

Глава 48. Новые порядки.

Из размышлений директора вырвала непонятная дрожь, прошедшая по всем магическим полям Хогвартса. Заходившие в этот момент в Большой зал ученики шарахнулись в стороны, словно сбитые ветром кегли, когда из коридора вырвался поток воздуха и донесся рев взбесившейся магии.

— Всем в стороны!!! — Бешеный крик Дамблдора заставил вздрогнуть всех преподавателей, кроме Флитвика и, как ни странно, Слагхорна, незаметно для всех остальных спрятавшего руки в широкие рукава своей мантии.

Директор, окутываясь сияющим облаком, метнулся в направлении входа, чувствуя, как за спиной наливается мощью какое-то темное заклинание, создаваемое Флитвиком.

Влетевшие в коридор преподаватели обнаружили стоявших друг напротив друга Северуса Снейпа, сейчас представлявшего собой довольно печальное зрелище, и четыре фигуры в дорогих мантиях. Вокруг незнакомцев мерцала пленка магической защиты, и такая же пленка преграждала с другой стороны коридора путь для столпившихся там учеников.

— Всем стоять!! — Палочка в руке Дамблдора нацелилась на неизвестных ему людей. — Что здесь происходит?!

— Этот щенок попытался напасть на меня, директор, — прохрипел Северус Снейп, взмахами палочки потушив тлеющую в нескольких местах мантию и волосы.

— Expelliarmus! — От вложенной Дамблдором в это заклинание силы вздрогнули стены, однако директор не использовал магию замка, приберегая ее для решающего удара.

К удивлению всех свидетелей внезапного боя, толстенный алый луч разоружающего заклятья ударился в полыхнувший зеленым щит и рассыпался безвредными искрами, как и неизвестное защитное заклятье.

— Неласково встречаете, директор, — одна из фигур откинула капюшон. — Ваш ручной Пожиратель смерти попытался применить ко мне легилименцию, а вы — бросаетесь заклинаниями.

— Гарри?! — Удивленно воскликнул директор, опуская палочку.

— Для вас — Лорд Поттер, директор Дамблдор. — Отозвался Поттер, шагнув вперед и подхватывая под руку стоявшую рядом с ним девушку с накинутым на лицо капюшоном.

Сосед Поттера явственно расслабился и тоже открыл лицо, оказавшись, к удивлению многих, Невиллом Лонгботтомом.

— Я хочу знать, директор Дамблдор, по какому праву нанятый вами преподаватель допускает такое вопиющее нарушение закона, применяя не просто к волшебнику и главе рода, но к ученику заклинание чтения мыслей. — В этот раз голос Поттера, усиленный чарами, был слышен даже в Большом зале.

— Поттер, вы забываетесь, — Рыкнул Снейп, не опуская палочки. Даже получив почти сломавший его щиты удар ненаправленной сырой магии, он все еще не считал щенка Джеймса Поттера серьезным противником. Факт отбития этим самым щенком заклинания директора ничего Снейпу не доказывал.

— Забываюсь в чем, профессор Снейп? — Поттер резко развернулся к бывшему зельевару. — В том, что вы осмелились покопаться в моей голове? Много выяснили? У меня были достаточно хорошие педагоги, чтобы я мог распознать ваши дилетантские попытки.

Снейпа явно смертельно оскорбило мое высказывание, и в глазах у него появилась жажда убийства, когда его навыки легилименции, коими он заслуженно гордился, обозвали дилетантскими.

— Господа, господа! — В пространство между преподавателями и учениками, начавшее потрескивать от собираемых сил, резко ворвалась запыхавшаяся Августа Лонгботтом. — Как член Попечительского Совета я требую прекратить вашу бессмысленную ругань. Директор Дамблдор, первокурсники ждут Вашего распределения!

Августа решила польстить властному директору, чтобы хоть немного отвлечь его от вернувшегося Поттера.

— Лорд Поттер, — старая женщина с развевающимися на магически вызванном ветру волосами подошла ближе к замершему юноше. — Я надеялась, что вы, вернувшись в Хогвартс, не причините вреда ученикам, а вы...

— Леди Августа, — к удивлению остальных участников спора, Поттер глубоко и с искренним уважением поклонился, признавая правоту укора, — я не собирался вредить ученикам, а защитное заклятье, перегородившее проход детям, создано мной, чтобы предотвратить случайные травмы.

— Я думаю, мы можем вернуться к обсуждению этого инцидента позже, — за спинами Дамблдора и Флитвика появился Слагхорн, по прежнему так и не доставший палочку, но явно что-то державший спрятанными в широких рукавах ладонями.

Поттер, не теряя спокойствия, согласно кивнул, подводя остающуюся неизвестной девушку ближе к преподавателям и демонстративно не обращая внимания на оставшегося за спиной недовольного Снейпа.

— Мистер Поттер, — Дамблдор попытался взять управление конфликтом в свои руки. — Жду вас после распределения новичков в своем кабинете, вас, мистер Лонгботтом, и вас, юные леди, тоже.

— Позволю себе заметить, директор, что вы снова забыли, я — лорд Поттер, — прошипел юноша, проходя мимо директора к дверям Большого зала.

— Гарри, — тихий шепот Флер, слышимый, наверное, только мне одному, — что случилось?

— Снейп попытался прочитать мои мысли, и сработала Маска безумия. — Я пожал плечами, открыв перед своей женой двери в большой зал.

— И так будет каждый раз?! — Не поверила мне Флер.

— Честно говоря, не знаю... Надеюсь, что нет, просто в этот раз я оказался не готов к такому эффекту. Нам направо, — продолжил я, отводя любимую к стайке опасливо смотревших в нашу сторону новичков, готовящихся к распределению.

Вошедшие следом за нами директор и преподаватели направились к своему столу, вызывая новые и новые шепотки учеников — мантия Снейпа по-прежнему была сильно обожжена, хотя

на лице и теле зельевара не видно было ни единого пятнышка.

— Друзья мои, — белое сияние, окутывавшее директора, медленно таяло в воздухе, но вид старого волшебника, одетого в шикарную мантию с вышивкой золотой нитью по-прежнему оставался эффектным. — Я рад приветствовать в школе старых и новых учеников. Перед тем, как начнется пир, необходимо распределить новых учеников на факультеты. Профессор МакГонагалл, принесите Распределяющую шляпу!

Я смотрел за тем, как ощутимо постаревшая за прошедшее время Минерва МакГонагалл вынесла Распределяющую шляпу и положила творение магии Основателей на колченогий деревянный табурет. В голове мелькала мысль о том, кому же сейчас остается верной заместитель директора — директору или Хогвартсу?

Невилл вместе с Луной спокойно прошли к столу Равенкло, где устроились среди старшекурсников, по непонятной мне причине не возражавших против присутствия гриффиндорца.

— Мария Алькари! — Усиленный магией голос заместителя директора раздался в зале.

Невысокая девочка с пшеничными волосами пошла к табурету и нацепила шляпу, против ожидания, не певшую в этом году никаких песен.

— Равенкло! — довольная девочка отправилась к столу Воронов, где ей уже освобождали место.

Я стоял рядом с Флер, а группка первокурсников вокруг нас все редела и редела. Напрягшимся до предела чутьем я ощущал все направленные на нас десятки взглядов — ненавидящих, любопытствующих, жадных до сенсации, обожающих, не было только равнодушных. Чем меньше первокурсников оставалось вокруг нас, тем большее количество людей с недоумением смотрело в нашу сторону. Буквально обжигали взгляды рыжей семейки из-за гриффиндорского стола. Однако мы с Флер терпеливо ждали своей очереди — согласно древним законам, любой ученик, не уверенный в правильности своего распределения на первом курсе, мог спустя минимум два года подать прошение о пересортировке, которое должно было быть удовлетворено директором школы. Поскольку в моем письме к Дамблдору этот факт был недвусмысленно отмечен, я знал, что на этот раз ушлому старику вывернуться не удастся — даже если он сделает вид, что забыл о моем существовании, я напомню ему об этом при всех.

Меган Смит, с которой мы познакомились возле входа в замок, попала, как я и предполагал, на Хаффлпафф. Усевшись за стол факультета Барсуков, девочка помахала нам с Флер рукой.

Впрочем, оказалось, что интуиция меня не обманула, и МакГонагалл, повинувшись властному взмаху директора, уже взяла шляпу под мышку, чтобы унести ее куда-то в свободную часть зала за преподавательским столом. Палочка в моей руке описала резкий круг, увеличивая громкость голоса.

— Директор Дамблдор, вы забыли о моем распределении. — Я жестко смотрел на старика, не позволяя тому вывернуться, что требовало всех душевных и магических сил.

— Минус двадцать баллов с Гриффиндора! — Вскинулся на своем месте Снейп.

— В соответствии со старинными законами Хогвартса, которые вы, профессор Снейп, должны были бы уже выучить, я имею право на перераспределение на другой факультет. — Мой голос вызвал шквал возмущенных и недоуменных выкриков со всех факультетов, кроме, пожалуй,

слизеринского, где слишком высоко ценили умение владеть собой.

— Профессор МакГонагалл, — с отеческой улыбкой, обращенной ко мне, произнес директор, — передайте мистеру Поттеру Шляпу.

Я спокойно подошел к Минерве МакГонагалл.

— Добрый день, профессор, — мой поклон был вежлив, но ни в малейшей степени не подобострастен, поскольку пожилая женщина давно лишилась в моих глазах того непререкаемого авторитета, которым обладала на первом-втором курсе.

— Добрый день, — бесцветным голосом отозвалась декан Гриффиндора, с сожалением смотря на меня.

Приняв из рук волшебницы Шляпу, я резко нахлобучил ее на голову.

— Так-так-так, лорд Поттер. — Скрипучий голос раздался прямо в моей голове, словно бы и не заметив наложенную Маску безумия. Моя магия даже не шелохнулась, могучее волшебство Основателей оказалось сильнее и изощреннее.

— Долгий же путь пришлось тебе пройти, чтобы вернуться под старинные стены Хогwartса, — продолжила свой монолог Шляпа, надежно отсекая шум наполненного людьми зала.

— Уважаемая шляпа, вы знаете, что у меня не было другого выбора, — спокойно ответил я, заранее готовый к разговору с этим своенравным и непредсказуемым артефактом. — И наверняка уже прочитали в моей голове о том, кто и как попытался разрушить мою жизнь окончательно.

— Прочитала. — Тяжкий вздох Шляпы оказался для меня неожиданностью. — Не думала я, что великий светлый волшебник способен поступить с собственным учеником таким образом.

— Но он это сделал, попытавшись обманом лишить меня наследия моего рода, — я крепче стиснул зубы. — Поэтому я нашел себе других сторонников, поддержавших меня в трудную минуту.

— Ну что ж, — словно встрепенулась Шляпа. — В таком случае...

— На Слизерин и Гриффиндор я не соглашусь.

— Хаффлпафф? — В голосе артефакта прорезалось явственное ехидство.

— Было бы неплохо, — усмехнулся я. — Но, боюсь, люди не оценят такого события.

— Хорошо, — помолчав, ответила Шляпа. — Но я тебя кое о чем попрошу, а ты, при возможности, постарайся выполнить мою просьбу.

— Я постараюсь, уважаемая Шляпа, — против воли, мои брови поднялись в удивлении.

— Хогwartсу нужен директор, имеющий настоящее сродство с замком, а не таких, какие были в последние два столетия, — Голос Шляпы в моей голове сочился печалью. — Когда... Не если, а когда время Дамблдора закончится, поговори с портретом Алекса Хеллфайра, он обладал самой высокой степенью единения с Хогwartсом после Основателей.

— Я постараюсь решить эту проблему, — твердо ответил я. — Это и в моих интересах.

— Тем лучше, — слышался смешок в моей голове, а потом...

— РАЙВЕНКЛО! — Оглушительно завопила шляпа, а ко мне рывком вернулись ощущения окружающего мира и шум ученических голосов.

В глазах Минервы МакГонагалл, принявшей у меня Шляпу, застыло какое-то недоуменно-обиженное выражение, — словно бы она ожидала, что артефакт вернет меня обратно на Гриффиндор. Дамблдор, тщательно скрывая свои чувства, смотрел на меня, но я знал, что старый интриган разочарован не меньше МакГонагалл. Хотя... было бы забавно посмотреть в лицо старому ублюдку, если бы меня распределили на Слизерин.

А вот Флитвик был доволен. Зная от Сириуса, что хитрый профессор в тайне присягнул на верность нашему альянсу, я не удивлялся такому отношению.

— Юная леди тоже должна пройти распределение. — Справившись с чувствами начал директор.

Флер неспешно опустила капюшон на плечи, демонстрируя точеный профиль удивленным студентам.

— Директор Дамблдорrrrrr, — с нарочитым акцентом начала говорить девушка, — я уже закончила обучение в Шарrrrrрмбатоне, так что не нуждаюсь в повторном распределении.

— И в соответствии с Уставом Хогвартса моя жена имеет право находиться в той же школе, что и я сам. — Громко добавил я на весь зал.

С грохотом упала на пол сумка Джинни Уизли. Рон и еще несколько парней с разных факультетов подавились слюной — Флер не считала нужным блокировать свои вейловские чары, хотя висевший у нее на шее амулет давал такую возможность.

— Мистер Поттер, о возможности выполнения вашей просьбы мы поговорим отдельно после ужина. — Дамблдор, хотя и знал Устав не хуже адвокатов Делакура-старшего, не мог не попытаться унизить меня на виду у всей школы.

— Директор Дамблдор, вы упускаете из виду, что я не прошу, я говорю о своем праве проживать во время обучения вместе со своей женой. — Я постарался говорить максимально жестко, чтобы сгладить впечатление от предыдущей фразы директора. — И как член Попечительского совета и Визенгамота, куда вы, кстати, уже не входите, я подтверждаю правомочность своего требования.

— Мистер Поттер, мы вернемся к этому разговору в моем кабинете. — Гроыхнул голос Дамблдора.

Я пожал плечами.

— Если вам угодно зачем-то обсуждать дополнительно этот факт — можете попытаться.

Дамблдор не дрогнул, выдерживая оплеуху от собственного ученика, но я видел, что сидевшего рядом с ним Снейпа я стал раздражать еще больше, чем раньше. Невольно я почувствовал к этому человеку даже не ненависть, а скорее жалостливо-брезгливое презрение — человек, который ненавидел меня не как Гарри Поттера, а как сына Джеймса Поттера, так и не смог, пусть и спустя много лет, побороть свои давние обиды на моего давно погибшего отца. Я не оправдывал отца, — Сириус немало рассказывал о развлечениях их компании, в том числе о

постоянных стычках со Снейпом, как из-за Лили, так и для остроты ощущений. Сириус не щадил в своих рассказах ни себя, ни Джеймса, и нередко в его словах звучало сожаление о прошлых бесшабашных и даже жестоких поступках, но Джеймс мертв уже много лет, а крёстный отсидел почти пятнадцать лет в Азкабана по подложному обвинению. Сейчас я понял, что Снейп, к несчастью, не остановится ни перед чем, чтобы отомстить умершему через его сына, тем более, что я воплощал в себе все худшие для него черты — богатство, власть, удачливость. Августа Лонгботтом, чье место за столом в этот раз было рядом со Снейпом, с сочувствием покосилась на алхимика, однако не сказала ни слова. Потом взгляд старой волшебницы переместился на собственного внука, болтавшего с Луной, и выражение ее лица смягчилось.

Подхватив Флер под руку, я направился к столу Равенкло. Невзирая на уроки окклюменции и Маску безумия, я просто кожей чувствовал множество направленных на меня взглядов. Гневно сверлящие спину глаза Рона, Джинни и Гермионы, ревнивое внимание Чжоу Чанг, впрочем, Флер, с ее эмпатией, приходилось ничуть не легче, поскольку ее вейловские чары могли заставить слабого волей человека забыть обо всем, кроме этой девушки.

— Невилл, подвинься, — я по-дружески пихнул сидевшего с краю Невилла, побуждая того дать нам присесть рядом со своими друзьями.

Невилл, все еще улыбаясь от устроенного нами спектакля, сдвинулся ближе к Луне, освобождая мне и Флер место за скамьей на первом ряду.

— Гарри, — на меня тут же наслало несколько малознакомых Райвенкловцев. — Где ты пропадал столько времени?

— Где? — Я положил правую руку на стол так, чтобы литая золотая печатка с гербом Поттеров блеснула в свете факелов. — Занимался делами своего рода, которые мне мешал завершить Дамблдор, чем же еще?

— Ты учился в другой школе? — С мягкой улыбкой спросила меня Падма Патил, против которой, в отличии от ее довольно странной сестры, я ничего не имел.

— Да, Падма, я год провел в Шармбатоне. — Я улыбнулся в ответ, тут же получив локтем в бок от Флер.

Невилл, заметивший это, захохотал, не обращая внимания на нахмурившегося за столом Снейпа.

— Вот так, Гарри, теперь ты женатый человек, и тебе опасно даже просто улыбнуться другой девушке.

Тут Невилл в свою очередь получил в бок острым локотком Луны, и девушки, хитро переглянувшись, засмеялись.

— Женский заговор, — подытожили в один голос мы с Невиллом. — Спелись....

— В самом деле, Гарри, — на этот раз вперед вылез Майкл Корнер, который, как я знал из писем Невилла и Луны, встречался с Джинни Уизли. Однако теперь он поедал взглядом Флер — на него явно подействовали в полную силу вейловские чары моей жены.

— В самом деле, — продолжил он, сглотнув слюну. — Когда ты успел жениться?

— Думаю, об этом лучше поговорить позже, ребята, — я успокаивающе поднял руки. — Директор собирается говорить речь...

— Ты не любишь Дамблдора, — проницательно глядя на меня, подыграла мне Луна.

— Нет, не люблю, — под многочисленными изучающими взглядами рейвенкловцев я едва не почувствовал себя неуютно.

— Друзья мои! — Директор встал со своего места и окинул собравшихся благожелательным взглядом, который я бы назвал взглядом доброго дедушки, если бы не знал так хорошо прогневившую душу старого хитреца. — Я рад приветствовать здесь старых и новых учеников. Напоминаю вам, что Запретный лес остается запретным, те, кто попытаются добраться до него, будут наказаны. Аргус Филч, завхоз Хогвартса, предоставил нам новый список запрещенных для хранения и использования в замке предметов, который насчитывает пятьсот сорок пунктов. Желающие могут ознакомиться с полным списком на стенде возле центрального входа. Также в Хогвартсе запрещены все заказы через каталог «УУУ», поскольку он содержит опасные для здоровья учеников предметы.

— Далее... — Директор улыбнулся, взмахнув руками в приливе энтузиазма. — Я хочу представить вам нового преподавателя Зельеварения, любезно согласившегося занять вакантную должность....

Я сделал вид, что не был в курсе назначения Слагхорна на должность преподавателя вместо Снейпа, чтобы не выделяться среди возбужденно переговаривавшихся учеников. За столом Гриффиндора были слышны радостные возгласы от того, что ненавидимый ими декан Слизерина наконец-то прекратил вести Зелья.

— Новым преподавателем Зельеварения назначается Гораций Слагхорн, когда-то бывший учителем нашего профессора Северуса Снейпа в далекие годы Первой войны.

Пепельноволосый пожилой алхимик встал, добродушно помахав рукой ученикам и пригладив пышные усы.

— Доброго дня, дорогие мои, — откашлялся Слагхорн. — Надеюсь, что многие из шестикурсников, получивших как минимум «Выше ожидаемого» или «Превосходно» за экзамены на пятом курсе, выберут мой предмет в качестве области совершенствования своих навыков.

На этой фразе учителя прервал тихий ропот со всех столов — Снейп никогда не брал учеников, получивших «Выше ожидаемого», в свой класс продвинутого зельеварения.

— Я же, со своей стороны, обещаю помочь добившимся выдающихся успехов студентам в дальнейшем развитии их как зельеваров после окончания Хогвартса.

Коротко поклонившись и улыбнувшись обрадованным учениками, Слагхорн сел на место, уступая роль оратора директору.

— Профессор Северус Снейп, которого вы видите за столом преподавателей, не менее любезно принял мое предложение занять вакантную должность профессора защиты от темных сил, — продолжил директор, отечески улыбаясь Снейпу.

Мрачное лицо бывшего профессора Зелий было непроницаемым, я мог лишь догадываться, радуется ли он тому, что наконец получил давно желаемую должность, перестав обучать

тонкостям приготовления зелий тех, кого называл не иначе как «стадо баранов».

За столами всех факультетов, кроме Слизерина, притихли — Снейп в роли преподавателя защиты от темных сил ничем не лучше Снейпа в качестве преподавателя зельеварения.

Снейп вставать не стал, просто окинул презрительным взглядом учеников.

— Расписание занятий будет роздано старостами факультетов во время завтрака, сегодня вечером вам необходимо сообщить деканам о тех предметах, которые вы выбрали из факультативов, а теперь, ЕШЬТЕ!

С последними словами Дамблдора, подкрепленными взмахом палочки, на столах появилась еда. Если бы я не знал, что еду по мысленному приказу директора доставляют домовые эльфы, то был бы впечатлен магической мощью и искусством старика. Впрочем... При желании, Дамблдор наверняка осилил бы даже настолько сложное и масштабное заклятье, как массовая материализация чего-то, помимо еды — Закон Трансфигурации Гампа еще никто не отменил, так что еду создать не смог бы даже величайший из великих магов.

Несколько проголодавшись за время поездки из Лондона в Хогвартс, я воздал должное появившимся передо мной блюдам, — на этот раз домовые эльфы сделали банальную жареную картошку с беконом, салат из нескольких сортов овощей и, естественно, ужасающий многих тыквенный сок. Невзирая на то, что я нахожусь в условно безопасной для детей школе, я проверил лежащую передо мной и Флер еду на добавленные зелья. Амулет в виде маленького кусочка хрусталя остался темным, а это означало, что зелий в еде нет. Однако, памятуя о покойном Аласторе Грюме, я прочитал несколько заклятий, которые заставил себя выучить летом, готовясь к возвращению в Хогвартс. Чисто.

Ухаживая во время ужина за Флер и подкладывая еду ей на тарелку, я обратил внимание на то, как она морщится, глядя на тыквенный сок в своем кубке.

— Добби. — Я прошептал имя эльфа достаточно тихо, чтобы другие не различили его в шуме, сопровождавшем обед больше сотни человек.

— Хозяин Гарри вернулся! — радостный писк домового эльфа раздался возле стола, где материализовался довольный Добби.

— Здравствуй, Добби, — я потрепал морщинистые уши домовика. — Ты бы не мог принести нам с моей женой кофе? И предупреди домовых эльфов, чтобы впредь в наших кубках было что-то другое, а не тыквенный сок.

Эльф молча исчез, а вместо тыквенного сока в кубках появился кофе.

Флер поблагодарила меня ласковой улыбкой, а я сделал себе зарубку в памяти подарить хитрому эльфу пару разноцветных носков — еще один преданный мне наблюдатель в Хогвартсе будет далеко не лишним.

Наконец, когда мы закончили ужинать, старосты факультетов стали разводить учеников по гостиним, и мы с Флер и Луной отправились к обители факультета умников, где ни я, ни моя жена до сих пор не бывали. По дороге выяснилось, что те девушки, с которыми Флер успела свести знакомство во время Турнира Трех волшебников, уже закончили обучение в Хогвартсе, так что ей придется заново составлять круг своего общения.

Однако перед самым входом в общежитие Равенкло нас настиг один из домовых эльфов

Хогвартса с запиской от Дамблдора.

«Мой мальчик, жду тебя и твою очаровательную жену в кабинете директора, захвати с собой пару лакричных леденцов.»

— Приглашение на беседу от директора? — Улыбаясь каким-то собственным мыслям проговорила Луна. — У него в голове слишком много мозгошмыгов и самоедов, чтобы он мог быть беспристрастным.

— Все может быть... — Иногда мне сложно было понять, шутит Луна или же говорит всерьез.

Однако же я предпочел для начала зайти в общежитие Равенкло и посмотреть, там ли профессор Флитвик — в разговоре с директором я предпочел бы иметь беспристрастного свидетеля, который не позволил бы Дамблдору злоупотребить своей властью и способностями, тем более старик наверняка взял с собой Снейпа для поддержки.

К счастью, в отличие от Минервы МакГонагалл, предоставлявшей все вопросы управления факультетом в руки старост, Флитвик предпочитал руководить факультетом в большей степени самостоятельно. Поэтому маленький профессор удобно устроился на столе в гостиной факультета и вразумлял первокурсников касательно правил поведения в замке и некоторых хитростей жизни в нем.

— Профессор Флитвик, — я показал полугоблину письмо Дамблдора. — Вы бы не могли, как мой декан, присутствовать при разговоре с директором?

— Разумеется, — маленький человек улыбнулся мне и Флер. — Сейчас я договорю с новичками, и мы с вами направимся в башню директора.

Спустя пятнадцать минут, которые мы с Флер провели, сидя в обнимку на одном из диванчиков, в изобилии присутствовавших в гостиной, Флитвик закончил инструктаж для новичков и все же имевшихся на факультете старост.

— Мистер Поттер, миссис Поттер, — профессор направился к выходу из гостиной, а мы с Флер пошли следом, готовясь к сложному и неприятному разговору.

— Мистер Поттер, — не оборачиваясь спросил Флитвик, причем я видел, что палочка профессора мелькает, словно молния, выплетая какое-то сложное маскирующее заклятье. — Как у вас обстоят дела с окклюменцией?

— Скорее плохо, чем хорошо, профессор, — честно ответил я. — Но я защищен Маской безумия.

Флитвик издал какой-то неопределенный звук, так что не было понятно, одобряет он такие методы или порицает.

— Будем считать, что вы ответили на мой вопрос.... — Протянул он. — Я так понимаю, что вспышка вашей магии была результатом сработавшей Маски? У кого вы взяли основу эмоционального щита?

— У насильника и убийцы, приговоренного к смерти, — честно ответил я.

Флитвик скривился.

— Надеюсь, вам удастся побыстрее взять под контроль свою магию в таких ситуациях. Судя по тому, как потрепало моего коллегу при попытке читать ваши мысли, вы сделали правильный выбор, но вот в школе, полной детей, я не могу одобрить такие методы.

— Маска сработала первый раз, профессор, — успокаивающе ответил я. — Я не предполагал, что навязанные эмоции окажутся настолько сильными и давящими. Думаю, в следующий раз я удержу контроль.

— Думаю, вам стоит потренироваться, мистер Поттер, — усмехнулся Флитвик, не прекращая размахивать палочкой, сыпавшаяся с которой серебристо-синяя пыль окружала нас переливающимся облаком. — Я, конечно, не настолько хорош в легилименции, как директор, профессор Снейп или Темный Лорд, но смог бы попытаться помочь вам... Это в моих интересах.

— Я понимаю, профессор, и ценю это, — искренне ответил я.

Флитвик переключил свое внимание на Флер, которая шла совершенно спокойно. А я поймал себя на мысли, что не знаю, как у моей жены построена защита разума.

— А как у вас с этим дела, миссис Поттер? — Флитвик с некоторым беспокойством развернулся к Флер.

Девушка очаровательно улыбнулась Филиусу, пользуясь тем, что он, как полукровка, был практически полностью защищен от вейловских чар.

— Скажем так, мужчине, попытавшемуся прочитать мой разум, очень не поздоровится.

— Хм, — Флитвик казался заинтересованным, но от комментариев воздержался, потому что мы уже подошли к подножию лестницы, ведущей к директорским покоям.

— Лакричные леденцы. — Произнес я очередной идиотский пароль директора, вызвав смешок у стоявшей рядом со мной Флер.

— Вы заставили себя ждать, мистер Поттер. — Дамблдор, сидевший в кресле за своим рабочим столом, на сей раз не воспринимался как вежливый и радушный хозяин, по крайней мере, ни чаю, ни лимонных долек он нам не предложил.

Видя, что сесть директор тоже не предлагает, я коротко взмахнул палочкой, создавая себе и Флер удобные кресла.

— Как вы смеете? — процедил Снейп, пристально глядя на меня. — Колдовать в кабинете директора без его разрешения...

— Профессор Снейп, — невзирая на мою резкую неприязнь к сальноволосому ублюдку, я решил, что первым не стану начинать конфликт. — Хочу еще раз напомнить, что я член Совета попечителей Хогвартса и член Визенгамота Англии, так что я имею право сесть в кресло даже в вашем и директора Дамблдора присутствии, и это же может сделать моя жена.

Флитвик, стоявший сбоку от меня, спокойно прошел к свободному креслу в углу кабинета и устроился на его спинке, откинувшись на стену. К моему огромному удивлению, сидевший на столе Дамблдора феникс тут же переместился на колени к маленькому профессору, вызвав недовольный взгляд директора.

Снейп открыл было рот, чтобы хорошенько отчитать и унижить меня, что он обычно и делал

при первом же удобном случае, но Флитвик перебил его.

— Директор, коллега, студент Поттер попросил меня присутствовать на вашем разговоре, поскольку я являюсь деканом его факультета. А поскольку я был занят, распределяя поручения среди старост, то мы пришли несколько позже.

— В самом деле, Филиус, — начал Дамблдор, — вам не стоило так утруждать, мы вполне можем провести беседу с мистером Поттером в приватном порядке, не заставляя вас покидать свой факультет.

— Я думаю, что дела моих студентов — это и мои дела, директор, — полугоблин иронично прищурился, машинально поглаживая рукоять короткого кинжала на поясе.

Дамблдор не ответил, переведя взгляд на меня.

— Мистер Поттер, — начал он. — Мне кажется, что выделение вам отдельной комнаты пагубно скажется на моральных качествах студентов Хогвартса.

— Что вы имеете в виду, директор Дамблдор? — если честно, такое начало торга меня удивило.

— Во время учебы мы не акцентируем внимания на взаимоотношениях юношей и девушек для младших курсов, и если вы и миссис Поттер получите отдельную комнату, то это окажется для них, возможно, шоком.

— Мне интересно, директор, а что вы можете посоветовать в такой ситуации? — я понял, к чему клонит директор, и под каким соусом попытается убедить меня отказаться от моих требований, но любопытство брало свое.

— Я думаю, что вы, мистер Поттер, можете так же жить в общежитиях факультета Равенкло, а вы, миссис Поттер...

— Лорд Поттер, директор Дамблдор, вы снова забываетесь. Благодарю вас, я понял вашу мысль. — Я позволил себе прервать начавшего было вещать манипулятора. — Однако я прекрасно знаю Устав Хогвартса, в котором ясно написано, что учащиеся Хогвартса, связанные узами брака, должны проживать отдельно от остальных студентов в выделенных для них комнатах. В Хогвартсе достаточно пустых помещений, пригодных для жилья.

— Мне кажется, что выделение Поттеру отдельной комнаты нецелесообразно, директор, — усмехнулся Снейп. — Это вызовет сильное возмущение аристократических семей.

— Аристократических семей, лояльных Вольдеморту, профессор Снейп? — Усмехнулся я не менее гнусно, собирая всю свою волю, чтобы сохранить самоконтроль. — Учитывая, что до этого момента для аристократов ничего не стоило обозвать маглорожденного волшебника грязнокровкой, оскорбить, унижить, проклясть или избить — я не думаю, что эти люди заслуживают каких-то особых привилегий.

— У вас нет доказательств, Поттер, — рявкнул Снейп.

— Хм... — Вам напомнить, хотя бы, то, что постоянно говорил мистер Малфой на ваших уроках?

— Мы отклонились от темы, господа, — выступил арбитром в споре Флитвик. — Давайте вернемся к тому, с чего мы начали. Лично я считаю, что не будет большого вреда, если мистер и миссис Поттер будут жить отдельно от остальных студентов. Скорее наоборот, учитывая, что

я хорошо знаю мистера Поттера, пример их семьи может благотворно сказаться на представлении о семейной жизни младшекурсников. Редко бывает настолько красивая пара с такими яркими чувствами. Так что я считаю это оправданным, даже если не брать в расчет Устав.

— Хм, — директор погладил бороду. — Вы думаете, это окажется полезным, Филиус?

— Я уверен в этом. — Безапелляционно заявил полугоблин, покачиваясь на спинке кресла. Повинуясь его небрежным жестам, перед лицом Флитвика парил шарик тусклого света, а Фоукс пытался клюнуть непонятную для него вещь изогнутым клювом.

Снейп скривился, но директор, получивший очередное подтверждение своей, на мой вкус, бредовой теории про волшебную силу любви, казалось, решил отставить свои возражения.

— Хорошо, мистер Поттер, — кивнул Дамблдор, — я прикажу домовым эльфам подготовить для вас покои недалеко от общежития Равенкло. Однако это не все, о чем я хотел бы сегодня побеседовать.

Я почувствовал, как рядом со мной еле заметно напряглась Флер, а в глазах Флитвика застыло жадное ожидание. Мастер дуэлей никогда не вешал оружие на стену.

К моему удивлению, директор правильно оценил сложившийся расклад сил, и не стал в категоричной форме спрашивать, где я изволил пропадать, вырвавшись из-под его опеки год назад, и как я смел отказаться от его мудрого руководства. Вместо этого прозвучало совершенно иное.

— Мистер Поттер, — директор одарил меня взглядом доброго дедушки, а я почувствовал, как под черепом зашекетали мягкие перышки, — Не могли бы вы рассказать, почему претендуете на обучение сразу же на шестом курсе Хогвартса? Ведь вы покинули ваших родственников сразу, как завершили только четвертый курс.

— Директор, если вы таким образом планировали выяснить, где я находился все это время, то я могу ответить и так — во Франции, с людьми, которые помогли мне встать на ноги, а не подливали мне зелья и не подсовывали мне кандидатуры на роль лучших друзей!!! — Маска Безумия, укрепившаяся в моей голове, наполняла сознание жаждой крови.

— Я не понимаю, о чем вы сейчас говорите, мистер Поттер. — Директор ощутимо напрягся.

— Вам напомнить ваши же слова, директор Дамблдор? — Саркастически переспросил я. — «Чувства мальчика к юной Джиневре Уизли лучше всего пробудить постепенно...», «Вы не должны писать ему все лето, и когда он вернется в Нору, то будет гораздо более сговорчивым».

С каждым словом Дамблдор бледнел все сильнее, а я пытался взять под контроль бушующую внутри ярость — мне оказалось неожиданно тяжело находиться рядом с человеком, хладнокровно готовившим меня на заклятие и поместившем меня в филиал персонального ада на долгие годы.

— Поттер, — вскочил со своего места Снейп. — Вы бредите и несете полную чушь!

— Лорд Поттер, мистер Снейп, — я развернулся к зельевару, продолжая краем глаза смотреть на сидевшего в кресле директора. — И если вас это очень интересует, то я лично слышал эти слова в кабинете директора. А теперь сядьте и заткнитесь, пока я не вспомнил, как вы вели себя по отношению ко мне, пока я был беззащитным студентом!

Аура невероятной, чувственной энергии разбила кровавый туман в моей голове. Северус Снейп резко побледнел, его черные глаза лихорадочно заблестели. Обернувшись на Флер, я понял, что директор попытался испытать на девушке свои способности легиллимента, и ее естественные чары сейчас пытались защитить разум полувейлы от воздействия, пробив ментальные щиты зельевара.

— Не советую это повторять еще раз, директор Дамблдоррр, — нарочито коверкая фамилию директора, произнесла Флер звенящим от ярости голосом.

Я отпустил магию, скопившуюся внутри, и в кабинете резко похолодало.

Не знаю, что произошло бы дальше, но в этот момент в наш постепенно превращающийся в свару разговор вмешался молчавший Флитвик. Вмешался самым радикальным образом, попросту выпустив в пространство между нами заклинание, которое сплел, но не активировал в Большом зале. Большая огненная гидра, плюясь каплями жидкого пламени, зашипела на собравшихся, примериваясь поудобнее ухватить кого-нибудь кривыми зубами многочисленных пастей.

— Я думаю, нам всем стоит успокоиться и прекратить конфликт, господа и леди, — Флитвик, на которого вейловские чары не действовали в принципе, был меланхолично-задумчив. И только более резкие, чем обычно, движения говорили о том, что контролировать созданное или призванное существо ему все-таки тяжело.

Снейп отступил на несколько шагов назад, буквально вжавшись спиной в стену, губы зельевара шептали какое-то заклятье. Наконец он выхватил из кармана флакон синего стекла и залпом осушил его, тут же расслабившись. Черные глаза зельевара не отрываясь смотрели на Флер, словно Снейп признал ее гораздо более опасной, чем я сам. Впрочем, в какой-то мере так и было.

— Бумаги, подтверждающие успешную сдачу экзаменов в Шармбатоне, — не обращая внимания на Снейпа, я взмахом палочки отправил копию свидетельства на стол Дамблдору. — Странно, что отправленный мной ранее экземпляр не был вами прочитан, если вы интересуетесь законностью моего поступления в Хогвартс на шестой курс, директор.

Дамблдор внимательно рассмотрел положенный перед ним свиток, хотя я был более чем уверен, что он уже читал отправленную ранее копию.

— Профессор Флитвик, поскольку вопрос зашел про сдачу экзаменов, — я переключил внимание на своего декана, — я бы хотел сразу же выбрать список предметов, которые буду изучать в этом году.

— Это было бы неплохо, мистер Поттер, учитывая, что программы Шармбатона и Хогвартса все же несколько отличаются.

Снейп с презрением во взгляде уставился на меня, и я мог буквально прочитать, что он думает. «Только посмей выбрать Продвинутый курс зельеварения, мелкий щенок». И я не обманул его ожиданий, хотя Снейп уже и не преподавал Зелья, но все еще душой оставался с этим предметом и был уверен в моей полной бездарности.

— Я бы хотел изучать в этом году Трансфигурацию, Заклинания, — на этом Флитвик улыбнулся, — Защиту от темных искусств, Зельеварение, Древние Руны, а также Травологию.

— Интересный выбор, — покачал головой Флитвик. — Но вполне разумный, мне кажется.

— Почему вы хотите выбрать именно Руны, мистер Поттер? — вмешался директор. — Вы ведь не изучали их в Хогвартсе.

— Я изучал их в течение года в Шармбатоне и дополнительно с репетиторами.

— На зельеварении нечего делать людям, знания которых ниже, чем «Превосходно» по результатам переводных экзаменов, — Снейп попытался надавить на то, в чем, по его мнению, я недостаточно уверенно себя чувствую.

— Гораций Слагхорн принимает на свои занятия студентов с «Выше ожидаемого» за экзамены, к тому же... Никто не мешает мне, как члену Совета Попечителей, задать вопрос о качестве преподавания зельеварения в школе, если до продвинутого курса со всех четырех факультетов ежегодно допущено три-четыре человека, из которых в этом году лишь одна мисс Грейнджер — не слизеринка.

— Вы предвзяты, мистер Поттер, — Снейп побледнел от возмущения.

— А вы, профессор? В следующем выпуске «Пророка» вы вполне можете прочитать о причинах, по которым вы четыре года снимали баллы с моего факультета и персонально с меня. Эти сведения у меня есть.

Видя, что Дамблдор собирается возразить, я продолжил уже громче:

— И потом, господа, раз уж я в Англии известен как Мальчик-который-выжил, кто помешает мне дать несколько интервью, где расскажу о том приеме, который я получил на первом курсе в Хогвартсе, более подробно и с переходом на личности? При текущей ситуации в стране, когда Вольдемортские прихвостни нападают на маглов и магов, мне это сойдет с рук. А вот вы, директор, и вы, мистер Снейп, полетите со своих постов в тот же день, когда в «Пророке» появятся мои интервью. А Корнелиус Фадж с радостью вам в этом поможет, он будет счастлив наконец-то подловить своего главного политического оппонента на такой ошибке.

— Вернемся к теме отдельных покоев для четы Поттеров, — вмешался Флитвик, небрежным взмахом руки заставив гидру рассыпаться водоворотом искр. — Возле общежития Равенкло есть комнаты, специально предназначенные для семейных пар. Я думаю, что они подойдут идеально, если у директора нет иных предложений.

— Хм, — Дамблдор, все это время молчавший, и пытавшийся, как я догадывался, найти способ взломать защиту моего разума, наконец оторвался от бесплодных попыток. — Я не возражаю против отдельных комнат, при условии, если в газетах не будет статей с вашими интервью про Хогвартс.

— Это неприемлемо. — Я резко встал. — Неприемлемо потому, что мы и без вашего условия имеем все права на отдельную от прочих учеников жизнь в Хогвартсе. Директор Дамблдор, поскольку вы своим отказом нарушаете устав Хогвартса и мои права, я вынужден буду покинуть ваш замок и вернуть документы в Шармбатон. С соответствующим отзывом в английские газеты о причинах выбора школы, естественно.

Флитвик спокойно смотрел на происходящее — полугоблину, в общем-то, было безразлично, где я буду проходить обучение, поскольку его больше волновал вопрос о безопасности учеников.

Взяв под руку Флер, я направился к двери, не обращая внимания на разъяренного директора и зельевара, Флитвик, усмехнувшись, мягко скользнул следом за нами, справедливо рассудив,

что в таком раскладе разговаривать больше не о чем.

— В чем-то вы были правы, мистер Поттер, — произнес профессор Заклинаний, когда мы спустились по лестнице. — Директор не имел права так поступать, а я буду жалеть, если вы снова уедете во Францию. Правда, в этом случае на Хогвартс не будут нападать слуги Темного лорда, чтобы захватить вас.

— Я думаю, что они и так попытаются взять Хогвартс под контроль, по этой причине и вернулся в Англию, хотя вполне мог бы завершить обучение под руководством нанятых учителей и просто сдать экзамены. — Я понимал чувства профессора, и говорил откровенно. — На мой взгляд, чем больше сторонников альянса будет в школе, тем лучше окажутся защищены дети.

— К которым вы себя явно не относите, — усмехнулся Флитвик, искоса посмотрев на засмеявшуюся Флер.

— Думаю, профессор, — Флер улыбнулась, — нас обоих сложно уже назвать детьми, хотя Гарри учится на шестом курсе.

— Точнее, не проучился и одного дня на шестом курсе, — неожиданно засмеялся Флитвик, — а уже решил оставить обучение.

— Жаль, значит, будем продумывать другие варианты для защиты школы и для моей легализации в стране. — Я поморщился. — Чертов директор все еще думает, что все обязаны плясать под его дудку.

— Я никогда не думала, что все настолько плохо, — Флер сочувственно прикоснулась к моему плечу.

— Видимо, мне придется засесть в родовом поместье Поттеров и уже там готовиться к войне... Что я и собирался делать параллельно с учебой. Впрочем, так даже лучше — не нужно будет беспокоиться о яде в стакане с тыквенным соком.

— Лорд Поттер, — моя палочка тут же вылетела из ножен и нацелилась на появившегося домовика с гербом Хогвартса. — Ваши покои в западной башне готовы.

— Вот ублюдок, не захотел терять лица, — прошипел я.

Флитвик захохотал, наверное, впервые за все время, сколько я знал маленького профессора.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848585>